

4. Момчианов К.В по пов. Васильева
5. А зори здесь тихие... : о. Б. И.
6. Новосибирск — гос. акад. театр оперы и балета
7. режис. — Штейн С.А.
- худ. — Морозов А.И.
- дир. — Орлов Т.Б.

«Соб. культура», 1975, 29 июля

№ 61 [4861]

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

К ВЫСОТАМ ОПЕРНОГО МАСТЕРСТВА

Москва радушно принимает у себя Новосибирский государственный академический театр оперы и балета. И каждый вечер многочисленные гости столицы и искусные москвичи наполняют огромный зал Кремлевского Дворца слезами, привлекательными спектаклями этого талантливого коллектива. Несмотря на свою молодость, театр заслуженно считается одним из самых лучших не только в Сибири, но и в стране. Эту высокую репутацию он подтверждал не раз на гастролях как у себя на Родине, так и за рубежом. Нынешний, пятый приезд в Москву совпадает с тридцатилетним юбилеем коллектива.

Современный театр не случайно называют режиссерским. Роль режиссера — интерпретатора произведения особенно возросла за последнее время в опере. Газетные спектакли знакомят зрителя с работами разных постановщиков, с их интересными, хотя подчас и спорными решениями.

Режиссер — постановщик С. Штейн в своем прочтении оперы К. Мюшанса «Зори здесь тихие» стремится к масштабности, монументальности. Он как бы воздвигает памятник героиням. Спектакль волнует, заставляя сопереживать происходящую трагедию. Однако в этом спектакле, наполненном высоким трагедийным пафосом, не хватает порой лирики, теплоты. Характеры героинь, вылепленные достаточно ярко, не получили развития. Несколько чужеродными выглядели в спектакле бытовые детали: внезапно появляющиеся на авансцене и крошащиеся пыльными подушками, на которой почему-то Васьков приходится вести свой монолог-исповедь. И совершенно условное оформление при раскрытии завязки.

В отличие от масштабности спектакля «Зори здесь тихие» решение оперы «Пиковая дама» С. Пасьяновым оказалось почти камерным. Черно-белое, строгое, почти графическое оформление (художник Ф. Нирол) отсутствие внешней пышности — все внимание сосредоточено на драме Германа. Режиссер максимально «сжимает»

глубину сцены, приближая действие к зрителю. Неприятно представлял в спектакле главный герой оперы. В образе Германа преобладающими стали лирические, мягкие краски. Однако если в начале оперы Герман убеждает, то в дальнейшем такое решение начинает все сильнее расхохотаться с замесом Чайковского. В сцене с Графиней излившаяся почти элегическая мягкость поведения Германа делает совершенно неубедительным его внезапный эмоциональный взрыв, когда он угрожает пистолетом. А знаменитая ария в игровом дозе, превращаясь, по во-

текст партитуры и создать великодушный, эмоционально насыщенный спектакль. Общему успеху содействовало и отличное оформление художника А. Морозова. Приятно отметить бережное отношение театра к тексту композитора, что было продемонстрировано в «Орлеанской деве», шедшей без купюры, и в «Пиковой даме», где был восстановлен финал оперы как он написан у Чайковского. Тем более вызывало недоумение искаженные купюры в первой картине этой же оперы, отчего торжественные сцены превратились в эпизоды, а сценическое поведение хора лиши-

тые темной порой скрывали исполнителей. Дирижер Владимир Новаленко, профессионально проведшему спектакль «Зори здесь тихие», хотелось бы пожелать несколько большей эмоциональности.

Начиная разговор о солистах, прежде всего необходимо сказать о Л. Масинковой — гордости театра. Она еще раз подтвердила, что носит звание народной артистки СССР по праву: такое исполнение роли Графини в «Пиковой даме» украсило бы любой театр мира. Не случайно, ее выступление стало подлинным событием. Назовем и других артистов, чей успех был действительно бесспорен: это А. Левинский, Л. Ковалевская, В. Егунин, Т. Хвалев, В. Урбанович, Ю. Антонов, М. Глебова, С. Вах, А. Ефимова. К сожалению, далеко не все другие певцы порадовали зрителей.

Коллектив оркестра, в целом производил высокопрофессиональное впечатление, а в иных случаях огорчал зрителей. Не всегда достаточно звучала группа деревянных духовых, несмотря на наличие отдельных хороших исполнителей. Большие претензии можно предъявить и группе валторн. Зато хор, участвовавший во всех представлениях, доставлял истинные удовольствия своей вокальной связностью, чистотой интонации, выразительной инсценировкой (хормейстер Е. Горбенко).

Заслуживают упрека работники И.С. Недостаточное количество акустических репетиций привело к звуковой немысленности, что очень мешало целостному восприятию спектаклей, как, впрочем, и досадные «накладки» осветительской и постановочной части.

Юбилейные гастроли еще раз подтвердили, новосибирский коллектив обладает высокой сценической и музыкальной культурой, огромными возможностями. Успех, который театр имел у зрителей, должен послужить залогом дальнейшей упорной работы над повышением художественного качества спектаклей и привести к новым творческим завоеваниям.

Н. АКУЛОВА

Новосибирский театр в Москве

ле режиссера, в моголо-раздумье, своей рациональностью лишает эту картину замысловатой Чайковским кульминации. Образ Германа, замученный Чайковским как антипод Елецкого, где-то в спектакле неожиданно начинает по своей уравновешенности сближаться с ним.

«Царская невеста» и «Орлеанская Дева» поставлены молодыми, ныне главными режиссерами театра В. Багратуни. Бывший выпускник ГИТИСа продемонстрировал в этих спектаклях профессионализм и творческую одаренность. В своих решениях режиссер стремится к упрощению конфликта. Так, «Орлеанская Дева» предстает не как личная драма Иоанны, а как масштабное, историческое полотно, где народ занимает одно из ведущих мест. (В создании исторического колорита очень помогло оформление художника И. Нустовой). «Царскую невесту» режиссер решает как драму социальную, а не исторически бытовую. Опринчивая и царя — вот та сила, о которой размышляют судьбы всех героев. Эти решения опираются на раскрытие музыкальной драматургии композитора. И если в «Орлеанской деве» поиски сценической формы иногда приводили режиссера к некоторой иллюстративности, то в «Царской невесте» ему удалось глубоко вскрыть под-

дось всякой логики действия. Разрушило замысел автора и сокращение в третьем акте оперы «Алишта». Большой танец главной героини задуман А. Спендиаровым как сцена ее долгих и мучительных сомнений, прежде чем она решается на предательство. В результате же купюры этот психологический необходимый процесс был уничтожен, отчего проиграла не только вся сцена, но и сложился образ самой героини. В спектакле со всей остротой встал важнейшая проблема оперного театра — умение произносить текст. За редким исключением новосибирцы не отличаются хорошей дикцией, что особенно было заметно в исполнении оперы «Алишта». Страйным показались и схематизм сценического решения, лишенные психологических нюансов (режиссер М. Савяни).

Всем сочинениям (за исключением оперы Молчарова) дирижировал И. Зак. Оркестр под его управлением — полиографное действующее лицо. В момент кульминации он достигал настоящих трагедийных высот. Оркестровые фрагменты — это не просто «музыкальные отглаголы», а продолжение действия. Но иногда избыточная музыкальная транзитивность дирижера входила в известные противоречия с композитором и режиссером, как это, например, случилось в «Царской невесте», где излишне медлен-